Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих. В единеніи — сила!

Голос Труда

Golos Truda

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В Соед. Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 долл.	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣс.	60 сент.	На 6 мѣс.	85 сент.
На 3 мѣс.	35 сент.	На 3 мѣс.	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.

Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ и КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — ВЫХОДИТ ПО ПЯТНИЦАМ

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

WHOLE NO. 86 — ЦѢНА 2 СЕНТА — New York, Friday, May 19, 1916 — Vol. VI

Закон и дѣйствительность

Индустріальная комиссія штата Огайо опубликовала недавно отчет о том, как примѣняются на практикѣ законы, охраняющіе рабочих от чрезмѣрной эксплуатаціи капиталистов.

Прежде всего приходится отмѣтить, что за весь 1915 год возбуждено всего 339 судебных дѣл против работодателей. Эта цифра представляется совершенно ничтожной, если принять во вниманіе, что Огайо принадлежит к числу штатов с наиболѣе развитой промышленностью. И само собою разумѣется, что ничтожное количество возбужденных против капиталистических компаній преслѣдований об'ясняется не тѣм, что капиталисты соблюдают законы, изданные в защиту рабочих, а тѣм, что всемогущій капитал на практикѣ парализует выполненіе этих законов. Преслѣдованія возбуждаются, очевидно, только в тех случаях, когда представители государственнаго надзора натыкаются на особенно возмутительные случаи нарушенія законов. Это видно хотя бы из того, что в 320 случаях из общаго числа — 339 — обвиняемые были признаны виновными, несмотря даже на почти откровенную преданность судей капиталистическим интересам.

Но будучи вынуждены констатировать нарушеніе закона компаніями, судьи не спѣшили примѣнить к ним установленныя законом, довольно мягкія, наказанія. В 168 случаях компаніи, несмотря на установленную виновность их, избѣгли всякаго наказанія.

Так, напр., судья Армстронг в Синсинати, разбирая 30 дѣл, возбужденных против Оскамп-Болтинг Ко. за нарушеніе закона о 10-часовом максимумѣ рабочаго дня для женщин, во всѣх этих случаях признал компанію виновной, но постановил освободить ее от наказанія. Таким же „моральным" наказаніем отдѣлалась и „Снайдер Прессинг Ко.", относительно которой установлено нарушеніе закона в 18 случаях.

Но этого еще мало. Как извѣстно, судьи в Соед. Штатах пользуются правом отмѣнять законы страны, признавая их противорѣчащими конституціи. И обыкновенно продажные судьи пользуются этим своим правом, для того, чтобы об'являть недѣйствительными законы, имѣющіе цѣлью охраненіе рабочих от чрезмѣрной, даже по представленію буржуазных законодателей, эксплуатаціи. В штатѣ Огайо существует закон, по которому предприниматели должны требовать от дѣвушек, моложе 18 лѣт, желающих поступить на фабрику, пред'явленія свидѣтельства об окончаніи начальной школы. Судья Эверетт в г. Лима об'явил этот закон „противорѣчащим конституціи" и отмѣнил его примѣненіе в своем округѣ...

Такіе плачевные результаты практическаго примѣненія рабочаго законодательства наводят на печальныя размышленія даже самых ярых сторонников парламентарных методов борьбы — соціальдемократов:

„Слѣдует ли при таких обстоятельствах удивляться—возмущенно вопрошает с.-д. „Фолькс-цейтунг", — что всѣ законы, предназначенные для охраны рабочих масс, почти всегда и вездѣ остаются только написанными на бумагѣ и что никто почти не думает серьезно об их примѣненіи?!"

Какой же отсюда вывод? Слѣдовало, казалось бы, прійти к логическому заключенію о необходимости перенесенія центра тяжести с законодательных реформ на непосредственное революціонное дѣйствіе рабочих, которые сами, не надѣясь на судей и законодателей, должны охранять себя от наиболѣе острых проявленій капиталистической эксплуатаціи. Ни для кого теперь не тайна, что капиталисты несравненно больше считаются с бьющими их по карману непосредственными выступленіями рабочих, чѣм с бумажными постановленіями своих ставленников—законодателей, отмѣняемыми на практикѣ другими их ставленниками—судьями.

Но стать на такую точку зрѣнія значило бы признать полную непригодность парламентаризма и избирательных методов борьбы. И „Фолькс-цейтунг" приходит, поэтому, к совершенно другому заключенію: „...Нынѣшнее положеніе дѣла может измѣниться только в том случаѣ — торжественно заявляет „революціонная" с.-д. газета, — когда довѣренные люди рабочаго класса будут сидѣть в судейском креслѣ и будут слѣдить за честным и безпристрастным примѣненіем законов".

Если бы мы не были знакомы из историческаго опыта с разлагающим вліяніем избирательной борьбы, парализующим всякія другія активныя проявленія рабочаго движенія, то мы также хотѣли бы имѣть возможно большее количество судей-соціалистов. Мы бы увидѣли тогда, какой процент из адвокатов-соціалистов, усѣвшихся при помощи голосов рабочих в судейскія кресла, устоял бы пред магическим вліяніем капиталистической мошны...

Американская Жизнь

У клокмейкеров.

Первыя двѣ недѣли забастовки клокмейкеров оказались благопріятными для юніона. Около 8,000 рабочих возвратились в мастерскія, добившись удовлетворенія своих требованій. Подписали условія преимущественно хозяева, не состоящіе в хозяйской ассоціаціи, которая об'явленіем локаута вызвала всеобщую забастовку клокмейкеров.

Всѣ юніоны и другія рабочія организаціи заявляют в печати о готовности матеріально поддержать клокмейкеров. Юніон же портных, шьющих для нью-іоркских „400", у котораго стачка недавно оказалась проигранной, на многолюдном собраніи своих членов, рѣшил в случаѣ необходимости (если окажется, что работа клокмейкеров доставлена в „их" мастерскія) устроить стачку солидарности. Хозява, признавшіе требованія клокмейкеров, должны были также подписать бумагу, в которой заявлено, что они обязуются не принимать работу от других, не признавших требованій юніона, хозяев.

В провинціи остановлены были уже нѣсколько мастерских, гдѣ рабочіе продолжали шить дорогія дамскія платья. Юніон издал брошюру, для ознакомленія общественнаго мнѣнія с послѣдними событіями, предшествовавшими стачкѣ. В брошюрѣ приведены рѣчи членов „совѣта", образованнаго мером Митчелем, и указано, что хозяева плюют на общественное мнѣніе, без давленія и помощи котораго юніон не может побѣдить...

В юніонѣ столяров и плотников.

Перваго мая в Нью-Іоркѣ и его окрестностях вышли в забастовку нѣсколько тысяч столяров и плотников, требуя увеличенія жалованья.

Спустя пару дней нѣкоторые хозяева поддались и 15.000 рабочих вернулись побѣдителями в мастерскія. Находившійся в городѣ національный президент юніона столяров и плотников, Вильям Готчинсон, созвал рабочих в субботу 6 мая на митинг в Купер-Юніонѣ, гдѣ он отдал им приказ прекратить забастовку, ибо она „несвоевременна", и вообще он не находит де нужным, чтобы столяры теперь бастовали. „Вы должны сейчас же возвратиться на работу",— приказывал он. Выходило даже из его рѣчи, что работающіе уже на новых условіях столяры, должны возвратить хозяевам завоеванное повышеніе заработка.

Неудивительно, что поднялся шумный и внушительный протест рабочих. Готчинсон улетучился из Нью-Іорка. Рабочими созваны были два многолюдных собранія в Сентрал Опера Гауз, гдѣ они порѣшили, не взирая на совѣты Готчинсона, продолжать бастовать до полной побѣды.

Нью-іоркскіе локалы союза, вѣроятно, поднимут вопрос о дѣйствіи их президента перед всѣми отдѣлами юніона, так как поговаривают, что Готчинсон обратился с совѣтами к рабочим, получивши предварительно от хозяйской ассоціации взятку в 10.000 долларов.

Рабочіе арсенала.

Рабочіе Рок-Айландскаго арсенала пред'явили военному министру Бейкеру и завѣдующему Грозіеру слѣдующій ультиматум: если военный департамент не повысит им жалованья, согласно предложенію министра труда Вильсона, они прекратят работу.

Воинственныя католички.

Возбужденныя рѣчами католических попов против соціализма, литовскія женщины г. Дейтона, Огайо, бомбардировали соціалистическаго оратора Амброзайтиса тухлыми яйцами, несмотря на то, что оратор вовсе не касался религіи. Соціалистическій адвокат подал в суд, и зачинщицы безпорядка были оштрафованы по пяти долларов каждая.

Несчастныя женщины!

Иммиграція за март.

Иммиграція за март мѣсяц, как сообщают статистики, была больше, нежели в том же мѣсяцѣ прошлаго года.

В мартѣ 1915 года сюда прибыло 26,135 человѣк, теперь же 36,685. Но эти цифры очень малы, если сравнить их с 108,923, прибывшими сюда в мартѣ 1914 года, т. е. до войны.

Большая часть рабочих иммигрантов состояла из чернорабочих. Таких было 6,938; слѣдующіе—землеробы—3,265. Большинство иммигрантов ѣхало в индустріальные штаты запада; в Нью-Іорк прибыло 6,718 человѣк.

Волненія в гимназіи.

2.000 учеников-гимназистов подписали петицію, в которой требуют от администраціи нью-іоркскаго Эразмус Голл Гай-Скула, улучшенія и удешевленія пищи. Во главѣ учеников находится внук извѣстнаго в свое время американскаго редактора Гораса Грили. На вопрос репортера газеты, что будет, если их требованій не удовлетворят, Грили отвѣтил, что они оставят школу. По словам Грили, внѣ гимназіи они ту же пищу достают гораздо дешевле.

„Свобода слова".

Администрація выставки в Сан-Діего, Кал., отказала нѣкоторым соціалистам в их просьбѣ о предоставленіи им платформы панамско-калифорнійской выставки, для выступленій извѣстнаго вождя американских соціалистов Юджина В. Дебс. Мотив — Дебс занимается „спеціально;" пропагандой.

Однако, администрація выставки не постѣснялась предоставить платформу в распоряженіе Рузвельта, Брайана и шарлатана-умопомрачителя Билли Сондей, занимающагося исключительно „религіозной" пропагандой, доставляющей ему огромные барыши.

Г. Р.

ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМ.

В субботу в 7 час. утра в Нью-Іоркѣ скончался на 57 году жизни наиболѣе выдающійся из современных еврейских писателей Соломон Рабинович, извѣстный под псевдонимом Шолом-Алейхем.

Покойный писатель был преимущественно юмористом-сатириком. Огромный талант Шолом-Алейхема сдѣлал имя его извѣстным всему читающему міру, и нѣкоторыя из его произведеній переведены на многіе языки, в том числѣ и на русскій.

Соломон Рабинович родился в Полтавской губерніи в большую часть своей жизни прожил на югѣ Россіи, в Одессѣ и Кіевѣ. Подобно великому земляку своему Гоголю, он под маской остроумія и смѣха скрывал от читателей „невидимыя и невѣдомыя им слезы", на что он указывает в написанном им самим для себя стихотвореніи-эпитафіи.

В своем завѣщаніи Соломон Рабонович просил похоронить его не в „почетном ряду" кладбища, а среди простого рабочаго люда.

УСМИРЕНІЕ ИРЛАНДЦЕВ.

Казнь без суда.

В Лондонѣ вызвало сильное возбужденіе сообщеніе о том, что Шельби Скефингтон, редактор газеты „Айриш Ситизен", и еще два извѣстных журналиста были казнены без суда.

Правительство признало, что эти видные ирландскіе дѣятели были казнены в Дублинѣ, в казармах Портобелоу, раньше еще, чѣм туда прибыл военный суд. Казнь совершена была 25 апрѣля, в разгар возстанія. Правительство заявило, что офицер, застрѣлившій ирландских журналистов, будет предан военному суду.

КАЗНЬ 35 СОЛДАТ-СОЦІАЛИСТОВ.

Швейцарскіе соціалисты сообщают, что, согласно полученным ими из Германіи свѣдѣніям, там разстрѣляны 3 офицера и 32 солдата. Разстрѣляли их за то, что они распространяли в траншеях прокламаціи о второй интернаціональной соціалистической конференціи в Циммервальдѣ.

РАСКОЛ В ШВЕДСКОЙ ПАРТІИ.

Фракція „молодых", враждебная милитаризму, исключена из шведской соц.-демокр. партіи. Группа примыкающих к „молодым" соц.-дем. депутатов, в количествѣ 15-ти, образовала особую фракцію в Парламентѣ. В нее входит, между прочим, бургомистр Стокгольма—Линдагаген.

К УБІЙСТВУ РАСПУТИНА.

По поводу слуха о том, что знаменитый царскій совѣтчик, „старец" Григорій Распутин убит революціонером, с.-д. „Фолькс-цейтунг" замѣчает, что гораздо болѣе внушительное впечатлѣніе на правящія сферы Россіи произвело бы убійство самого царя.

К этим словам можно только добавить: „одно другому не мѣшает".

ДОЛГ КАЖДАГО ТОВАРИЩА подыскивать подписчиков для „Голоса Труда".—Присылайте адреса знакомых для высылки им пробных номеров.

В Россіи

ДѢЛО ТОЛСТОВЦЕВ.

Сегодня в московском военно-окружном судѣ об'явлен в окончательной формѣ приговор по дѣлу толстовцев.

Суд признал виновными 1) Попова в том, что 25 октября 1914 г. в предѣлах Тульской губ., будучи задержан нижними чинами, громко призывал не воевать; 2) подсудимых Попова, Безпалова и Пульнера виновными в том, что в октябрѣ 1914 г. в предѣлах Тульской губ., согласившись между собой совокупными дѣйствіями побудить людей к прекращенію настоящей войны, посредством публичнаго распространенія особаго воззванія, составили для исполненія задуманнаго воззваніе под заглавіем: „Милые люди-братья", завѣдомо для них возбуждающее к прекращенію войны и заключающееся в обращеніи ко всѣм людям — мужчинам и женщинам — с призывом прекратить войну, причем они не желали в означенном воззваніи возбудить кого-либо к отказу от службы в войсках и не допускали, чтобы это воззваніе по своему содержанію могло вести к такому отказу.

В исполненіе задуманнаго составили, а остальные подписали вмѣстѣ с ними воззваніе под заглавіем: „Опомнитесь, люди-братья!", завѣдомо для них всѣх возбуждающее к прекращенію войны и заключающееся в обращеніи ко всѣм людям с призывом прекратить войну.

Всѣ подсудимые признаны виновными в вывѣшиваніи воззванія, призывающаго к неповиновенію закону. Попов признан виновным по 5 п. I части 129 ст. Тот же Попов, Безпалов и Пульнер по 2 ч. 275 ст. Попов приговорен к заключенію на 1 г. 6 мѣс. в исправительном домѣ, а Попов, Пульнер и Безпалов приговорены к 2 мѣс. тюрьмы без зачета предварительнаго заключенія.

Представители обвинительной власти подают кассаціонную жалобу на приговор военнаго суда.

ЦЕНЗОР № 360.

В „Рѣчи" напечатано за подписью Ст. З. слѣдующее любопытное письмо в редакцію:

„Как говорят, в Петроградѣ в военной цензурѣ работает до 1000 цензоров, но, несмотря на это, письма в цензурѣ лежат иногда по недѣлям. Это еще простительно, но небрежное обращеніе гг. цензоров с письмами несомнѣнно крайне огорчает и отправителей и адресатов.

Сегодня я получил письмо. Читаю, и удивляюсь: пишет жена, хотя я не женат.

Осмотрѣв конверт, я узнал, что письмо чужой жены прислал мнѣ г-н цензор № 360. Это он-то впопыхах сунул в конверт на мое имя письмо жены, вынутое из конверта с адресом на имя невѣдомаго мнѣ мужа.

Очень грустно будет, если всѣ цензоры так усердно будут относиться к своей работѣ, как цензор № 360, так как тогда вряд ли кому удастся прочитывать свои письма. Думаю, что слѣдует обратить на это вниманіе."

АРЕСТ РЕДАКТОРА И ИЗДАТЕЛЬНИЦЫ „НАШЕГО ГОЛОСА".

В Самарѣ 21 марта пѣшая и конная полиція окружила редакцію „Нашего Голоса". Жандармской полиціей и прокурорским надзором произведены обыски. Сотрудники подвергнуты личному обыску; издательница г-жа Краснощекова и редактор г. Ливатов заключены в губернскую тюрьму. Вся текущая переписка, рукописи взяты; произведены обыски на квартирах сотрудника газеты Васильева и служащаго конторы Левина. Ни один номер газеты за полгода конфискован не был („Р. В.").

У позорнаго столба

(Окончаніе).

Я знаю, какая стойкость, ясность и твердость мысли требовалась в началѣ войны для того, чтобы здраво разбираться в хаосѣ самых сложных и перепутывающихся явленій, сил и вліяній; для того, чтобы противостоять как собственным, легко возбуждаемым порывам и чувствам, так и — в особенности — окружающему несознательному массовому потоку... Люди, сила мысли которых ослабѣла, устала, — тѣм легче были захвачены этим потоком. Чувства брали вверх. Мысль не сопротивлялась: она или молчала, или же приспособлялась к чувству, становясь его слугой... Мнѣ случилось быть свидѣтелем таких переживаній.

Отмѣчу здѣсь же, что я нисколько не хочу хулить огульно **самыя чувства**, которым поддались **нѣкоторые** „пріявшіе" войну анархисты. Эти чувства могут быть **сами по себѣ** весьма идеалистичны и тонки. Но это нисколько не мѣшает тому, что, поддаваясь этим **чувствам, люди тѣм** самым отказываются от повѣрки их при свѣтѣ об'ективной **мысли**. Мы имѣем в исторіи, в жизни и в литеартурѣ множество примѣров того, как благородное само по себѣ чувство, взяв верх над голосом мысли, приводит к роковым заблужденіям, ошибкам и послѣдствіям. Извѣстно, что и медвѣдь, раздавившій камнем череп пустыннику, движим был самым благородным побужденіем. Медвѣдь был, разумѣется, просто глуп... Но в том-то и бѣда, что результат благонамѣреннаго поступка, идущаго в разрѣз об'ективным требованіям ума, неизбѣжно должен быть тот же, что и результат поступка просто неумнаго.

Вторую (и — пожалуй — болѣе глубокую) причину паденія „шестнадцати" и того, что они не в силах **даже теперь** сознать свое заблужденіе, я усматриваю в их оторванности от масс, от подлиннаго труда, от подлинной жизни народа.

Мнѣ предстоит коснуться этого вопроса болѣе широко и подробно в дальнѣйших статьях. Но я отмѣчу теперь же, что человѣк, не живущій той же повседневной жизнью труда, какою живет народ; человѣк, не соприкасающійся непосредственно с трудовой массой и не переживающій сам ея тягот; человѣк, не видящій своими глазами и не воспринимающій непосредственно собственными нервами всего того, что происходит в нѣдрах соприкосновенія труда с капиталом; человѣк, лишь отвлеченно разсуждающій и живущій в сторонѣ от всего того, из чего складывается день за днем вся жизнь трудового населенія, — такой человѣк лишается одного из главных элементов, питающих и поддерживающих стойкость его мысли, полноту, цѣльность и силу его убѣжденій. Такой человѣк и в обычное время стоит на шаг от ошибки. В трагическія же эпохи народной жизни, когда лишь непосредственное, глубокое общеніе с массой может и должно служить революціонеру маяком и компасом, — разрыв с народом ведет почти неизбѣжно к роковым шагам и заблужденіям.

И я думаю, что если бы лица, подписавшія „Декларацію", не были, в подавляющем большинствѣ, представителями „свободных профессій", литераторами, публицистами, журналистами и пр., давно утратившими живое представленіе о подлинной жизни масс, давно оторвавшимися от непосредственнаго общенія с массами и — что еще хуже — потерявшими со времени войны, почти всякій контакт* даже о собственной своей средой, с анархической „периферіей",** — то они могли бы, во всяком случаѣ, во-время остановиться, опомниться, как во-время остановились и опомнились многіе другіе, колебавшіеся вначалѣ, но не потерявшіе такого контакта анархисты.

* * *

Я не случайно упоминаю выше о том, что многіе анархисты с недоумѣніем относятся к позиціи „шестнадцати". Мнѣ удастся, быть может, дать в ближайшем будущем ряд наиболѣе характерных и интересных выдержек из множества писем, получаемых нынѣ со всѣх концов от анархистов — интеллигентов, рабочих, крестьян, мобилизованных и немобилизованных. Из общаго числа корреспондентов можно с трудом насчитать всего **двух, трех**, точка зрѣнія которых приближается к взглядам авторов деклараціи. **Всѣ остальные** самым рѣзким, рѣшительным и, притом, строго мотивированным образом осуждают и отвергают позицію шестнадцати. — Автор частнаго письма, выдержка из котораго приведена была в № 77 „Голоса Труда", совершенно прав, утверждая, что в провинціи — „в революціонной средѣ патріотов совсѣм мало". Можно сказать, что их там почти нѣт.

Создавшееся нынѣ положеніе вещей ставит перед анархистами, во всю величину, роковой вопрос: каким окажется в недалеком будущем положеніе лиц, примыкающих к позиціи шестнадцати? Каково должно быть отношеніе к ним со стороны остальной массы анархистов? **Сможем ли мы впереди идти вмѣстѣ?**

В настоящей, и без того затянувшейся статьѣ я не могу заняться этим вопросом вплотную. Остановлюсь лишь на нѣкоторых относящихся сюда чертах.

Безконечно больно и грустно сознавать и предвидѣть, что нѣкоторые старѣйшие анархисты, беззавѣтно отдавшіе лучшія свои силы и лучшую пору своей жизни на борьбу за всѣм нам равно дорогое дѣло, останутся отнынѣ **совершенно одинокими**, осиротѣлыми, покинутыми... Между тѣм, это неизбѣжно. Это так. Ни массы, ни товарищи, ни жизнь не пойдут за ними, ибо их позиція **не соотвѣтствует правдѣ жизни**. Я пишу и подчеркиваю смѣло эту фразу. Приведенныя мною мѣста „Деклараціи", будучи **до очевидности яркими заблужденіями, ошибками и искаженіями этой правды**, необходимо приводят к заключенію о глубокой ложности самаго **основанія**, из котораго эти искаженія выросли. Только уродливый корень может дать столь жалкіе плоды...

Да. Эти дорогіе нам люди окажутся оторванными от всего живого, стремящагося вперед, и — прежде всего — от собственной среды. **Они останутся одни.** Это не подлежит больше ни малѣйшему сомнѣнію... Это грустно. Это больно. Но что же дѣлать? Жизнь не ждет, не может и не должна ждать отстающих...

Нам же остается еще слабая надежда на то, что сам по себѣ этот факт одиночества и оторванности, — факт чрезвычайно показательный, опредѣленный, от котораго нельзя будет просто отмахнуться, — наведет заблудившихся на зрѣлое размышленіе; что факт этот, заодно с другими сопутствующими явленіями, поможет им убѣдиться в громадной, совершенной ими ошибкѣ; и что они найдут в себѣ достаточно мужества, чтобы открыто признать, и достаточно силы, чтобы насколько возможно искупить эту ошибку.

Быть может, впрочем, они остановятся на мысли, высказанной как-то одним из товарищей, а именно: что несогласіе с ними большинства не должно смущать их и колебать в убѣжденіи, признаваемом ими за истину; что они — средоточіе, пульс анархической мысли и что, слѣдовательно, почему же нам не предположить обратное, т. е. заблужденіе многих и правоту „избраннаго" меньшинства...

Буржуазная и реакціонная печать, с восторгом воспроизводя и комментируя „Декларацію" шестнадцати, очень подчеркивала то именно обстоятельство, что декларація эта подписана „свѣтилами анархизма", „крупными именами", „видными интеллигентами-анархистами", с которыми -де только и можно, в концѣ концов, считаться.

Если бы авторы деклараціи думали так, то они совершили бы лишнюю крупную, характерную ошибку.

В глубоких, основных вопросах, касающихся жизни и судьбы милліонов человѣческих существ; в кровных вопросах, глубоко затрагивающих мысль, чувство и совѣсть каждаго сколько-нибудь сознательнаго человѣка, **как члена коллектива**; в тѣх особенных, трагических вопросах, которые ставятся человѣчеству исторіей в великіе моменты ея переломов, и в которых на чашки вѣсов кладутся судьбы идей, стремленій, надежд, истин, добытых коллективными усиліями ряда поколѣній; в частности — в вопросах, которые касаются **самаго духа, самаго существа нашей коллективной анархической истины**; в вопросах, которые подвергают рѣшительному испытанію всю нашу идею, все наше дѣло, и тот или иной отвѣт на которые предопредѣляет дальнѣйшую судьбу всей нашей общей великой правды; одним словом — в вопросах, в которых дѣло идет о жизни, о дальнѣйшей судьбѣ, о драгоцѣннѣйшем **достояніи всего коллектива**, и которые в силу этого, заставляют подняться до одинаковой напряженности, высоты и серьезности встревоженную, ищущую мысль каждаго отдѣльнаго члена этого коллектива; в вопросах, которые властно, безусловно требуют рокового, непоправимаго рѣшенія этим коллективом не теоретических, не философских или научных, но **глубоко-жизненных, кровных для этого коллектива проблем**, — **в таких вопросах** сознательный голос **многих**, сознательный голос коллектива есть голос истины.

Этот голос заслуживает, во всяком случаѣ, пристальнаго, глубокаго вниманія. Нельзя легко и просто пройти мимо него.

Не сам ли П. А. Кропоткин учил этому всю свою жизнь? Не у него ли читали мы о том, что анархизм (а слѣдовательно и всѣ существенно связанныя с ним идеи, стремленія и представленія) не есть теорія или изобрѣтеніе ученых людей, но есть глубоко-жизненное сознаніе или же безсознательное, но инстинктивно вѣрное устремленіе человѣческих масс, коллектива?..

Какова заслуга перед анархизмом, каково мѣсто в анархизмѣ самаго Кропоткина и других теоретиков мыслителей? — Они положили начало дѣлу философскаго и научнаго обоснованія этих устремленій. И только, не больше. Они — не пророки, и анархія — не евангеліе. Их мнѣнія — не божественная истина, а лишь человѣческія мнѣнія...

Из собственных взглядов Кропоткина вытекает, что он не может, не должен остаться глух, равнодушен к голосу многих, к голосу коллектива; не должен отнестись к нему свысока, пренебрежительно. (Если только он, в этом отношеніи, не докатился до позиціи все того же Эрве, с нескрываемым презрѣніем отзывающагося о необразованных, блеющих по глупости „пацифистах".). — Ибо Кропоткин слишком глубоко уважает коллектив...

И если бы меня спросили, каким образом я, невѣжественный сравнительно человѣк, могу считать в разбираемом вопросѣ правыми именно себя и иных, подобных мнѣ, а неправыми Кропоткина и других „отцов" и теоретиков анархизма, — Кропоткина, этого энциклопедически образованнаго человѣка, геніальнаго мыслителя и ученаго, — я отвѣтил бы: подобно многим, я пришел к анархизму независимо от Кропоткина и других теоретиков, с трудами которых я ознакомился лишь впослѣдствіи. Мой анархизм вырос из жизни. Я живу жизнью массы. Я — одна из ея сознательных единиц. И я считаю голос моей совѣсти, моего сознанія и пониманія вещей, **частицей голоса всѣх сознательных элементов этой массы**, которая, по мнѣнію Кропоткина же, может и должна **сама** правильно понимать свои нужды и устраивать свою судьбу; которая, слѣдовательно, способна, **поскольку она становится сознательной**, вѣрно и ясно разбираться в вопросах, связанных с ея собственной судьбой, без помощи и руководства теоретиков, мыслителей, вождей и ученых. Вот почему я в данном случаѣ вѣрю своему голосу, голосу подавляющаго большинства сознательной части трудового коллектива.

Меня могут еще спросить, почему настоящая статья носит заглавіе „У позорнаго столба", — заглавіе, с одной стороны, чрезвычайно рѣзкое, а с другой, видоизмѣняющее, почему-то, обычную формулу: „К позорному столбу!"

Я не нахожу ни возможным для себя, ни нужным **ставить** авторов деклараціи „к позорному столбу". Они не совершили никакого позорящаго их честь дѣянія.

Но опубликовав свою „Декларацію", они этим актом **сами поставили себя**, на виду у всѣх, к тому именно столбу, который я нахожу для соціалистов (тѣм болѣе — для анархистов) **позорным** — в том единственном смыслѣ, что **стыдно** должно быть анархистам выравниваться у этого столба, и **стыдно за анархистов**, выравнивающихся около него. Этот „позорный столб" — столб **націонализма** (хотя бы и анархическаго). Называя статью словами „У позорнаго столба", я, так. обр., лишь констатирую грустный факт.

Расположившись открыто около этого столба, авторы деклараціи тѣм самым дали широкое право всѣм и каждому указать на этот факт (буржуазная печать как нельзя шире воспользовалась этим правом), а на анархистов противоположнаго теченія возложили повелительную обязанность подчеркнуть этот факт, отвѣтить на него, заклеймить его, дабы столь же рѣзко и опредѣленно отмежевать себя от націоналистических элементов в своей средѣ, откуда бы эти элементы ни исходили.

Как ни болѣзненна для нас эта операція, — мы безусловно должны, мы вынуждены произвести ее. Ибо нас ждут задачи, нас ждет **непосредственное дѣло**, направленное в прямо противоположную сторону, — дѣло, для котораго малѣйшій намек на націоналистическое чувство является гибельным. Малѣйшая неясность в нашем отношеніи к позиціи и выступленію шестнадцати и их единомышленников может стать для нас роковой, **поскольку мы заинтересованы в работѣ и успѣхѣ среди масс**, — работѣ, которая является для нас насущнѣйшей задачей дня. Мы должны, поэтому, самым ярким, самым отчетливым образом отклонить от себя всякую отвѣтственность за занятую сторонниками „Деклараціи" позицію и рѣзко подчеркнуть нашу полную, коренную несолидарность с ними.

Итак, если нам **стыдно** за позицію шестнадцати и за логически вытекающія из нея, непріемлемыя для нас положенія, на которых я останавливался; если мы считаем эту позицію роковой, гибельной для нашего дѣла, **то мы так и должны сказать**. Мы вынуждены опредѣленно заявить что такое отношеніе к народу, каково отношеніе этих анархистов к народу нѣмецкому, — **позорно, стыдно, недопустимо для анархистов**. Мы должны назвать вещи их именами.

* * *

Авторы „Деклараціи" не считают, конечно, что их точка зрѣнія — в существѣ своем глубоко-націоналистична и реакціонна.

Я предполагаю в ближайшем будущем подвергнуть создавшееся нынѣ положеніе вещей по возможности исчерпывающему анализу в рядѣ статей.

Теперь же, в заключеніе, хочу повторить еще раз, что в мою настоящую задачу не входило разбирать вопрос **по существу**. Вот почему, я, напр., совершенно не касался того обстоятельства, что авторы „Деклараціи", останавливаясь исключительно на Германіи, ни одним словом не упоминают о роли и отвѣтственности, в этой войнѣ, государств противоположной коалиціи. Не останавливался я и на том, что авторы деклараціи не дѣлают **даже попытки** согласовать свои нынѣшніе взгляды с их общими анархо-коммунистическими воззрѣніями и доказать, что первые не противорѣчат послѣдним; на том, что их „Декларація" есть, **вообще**, одно только голое, необоснованное нападеніе на нѣмецкій народ... Не говорил я также ничего о тѣх **неизбѣжных** (и логически, и фактически) **послѣдствіях**, к которым привела бы нас в недалеком будущем нынѣшняя позиція шестнадцати, — **послѣдствіях**, о которых, к сожалѣнію, почти не упоминается в печати. В настоящей статьѣ я хотѣл лишь выпукло показать, до каких **самих по себѣ** непріемлемых, фантастических, позорных вещей могут, независимо от существа вопроса, договариваться люди, когда они строят свое отношеніе к явленіям на предвзятом, ложном основаніи, не провѣренном критической работой сильной, независимой, свободной **мысли**, единственно ведущей к истинѣ.

Париж. 5 апр. 1916 г. **В. Э.**

*) Соприкосновеніе, общеніе.

**) Широкіе круги.

ИЗ ВОСПОМИНАНІЙ О ШАНХАѢ.

Торжествующая свинья.

(Стихотвореніе в прозѣ).

Веселая. Из богатой гостинницы вышла. Крикнула рикшу. Поѣхала. Сидит важно. Отвалилась назад. Брильянты на лапах так и блестят... А бѣдный китаец бѣжит и бѣжит. Шагом хотѣл бы немного пойти, да боится: недовольным останется сѣдок. А силы вот-вот и измѣнят. Того и гляди — упадет. Падай! Сѣдок не в убыткѣ: крикнет — другой повезет. Твои босыя ноги, измученный вид и одежда, что тряпками на тебѣ вся висит, свинью не тревожат. Человѣческое чувство в ней с дѣтства заглохло и любви к такому, как ты, нѣт у нея...

А улица? Улица вся тонет в богатствѣ,
Ослѣпительная роскошь в магазинах видна,
И не тревожит толпу, одѣтую праздно,
Как на глазах у нея погибает душа...
Да одна-ли? Китаец быть может семейный,
Дома дѣти, жена его ждут.
Что с ними, с ними то что будет,
Когда кормильца в могилу свезут?

Анатолій Васильев.

Чикагская Драма

Первое мая 1886 года.

(Продолженіе).

Из тюрьмы Парсон, один из осужденных на смерть анархистов, писал своим друзьям: „Ну да, государство должно нас убить. Развѣ это так ново и так удивительно? Конечно нѣт! Убійство есть в дѣйствительности единственная легальная функція, которой поддерживается соціальная организація, именуемая государством. Развѣ не государство, развѣ не законы и не государственныя учрежденія сдѣлали из большинства людей — преступников, нищих, рабов? Развѣ государство, это соціальное чудовище, не сдѣлало из рабочих всего міра наемных рабов и не превратило их в класс продажных и подчиненных людей? Кто же, если не государство, надѣлил человѣчество бѣдностью, нищетой, предразсудками?... К черту государство! — говорю я. И вот почему они отвѣчают: ты умрешь!"...

В этих немногих словах заключается об'ясненіе смертнаго приговора чикагским анархистам. Парсон и его товарищи стремились воодушевить рабочее движеніе соціалистической идеей о необходимости полнаго уничтоженія эксплуатаціи человѣка человѣком. В своих газетах, в своих рѣчах они указывали рабочим, что их освобожденіе невозможно, пока существует государство, т. е. собственность и власть. Живя жизнью рабочих, борясь в их рядах, они неустанно старались развить в массах ненависть к существующему строю, любовь к свободѣ и готовность к прямой, самостоятельной, дѣйствительной борьбѣ против политической и экономической эксплуатаціи рабочаго класса. „Долой государство!" — говорили анархисты, т. е. долой собственность, власть, господство одних над другими. „Долой государство", т. е. долой суевѣрную надежду на возможность при посредствѣ законов и государственных учрежденій освободиться от рабства капиталистическаго строя. „Долой государство!", т. е. долой безумную вѣру во всеобщее избирательное право, в народных представителей, в рабочіе законы, в легальный захват власти. „Долой государство!", т. е. долой армію, полицію, суд, бюрократію, правительство. К черту государство! т. е. да здравствует народная революція, да здравствуют возставшія массы рабочих, воздвигающих на развалинах рабскаго строя коммунистическое общество Равенства, Братства, Анархіи.

„Долой государство"—говорили анархисты; „смерть!" — отвѣтили капиталисты, правители, судьи. „Но вѣдь ни один из осужденных анархистов не бросил бомбы в полицію". „Это неважно" — отвѣтила буржуазія. „Виноваты они или нѣт, — анархисты должны быть повѣшены" — говорил начальник хозяйской полиціи, стрѣлявшій в чикагских рабочих. „Они не виновны в убійствѣ полицейских, но необходимо повѣсить рабочих агитаторов" — писала лондонская буржуазная газета „Время". В лицѣ обвиненных анархистов американская буржуазія судила всеобщую забастовку. Она судила массовое рабочее движеніе, принимающее характер экономической революціонной борьбы. В лицѣ анархистов буржуазія судила идею о необходимости употребленія рабочими динамита и бомб; идею о необходимости насильственнаго захвата фабрик, земли и самостоятельной организаціи производства и потребленія для общаго блага всѣх людей. На скамьѣ подсудимых буржуазія видѣла перед собой искренних друзей рабочаго класса, непримиримых врагов государства и собственности, и в лицѣ анархистов она судила революціонный энтузіазм, вѣру в возможность свободнаго общества, энергію борьбы, желаніе побѣды. Буржуазія судила народную революцію, знающую хорошо, чего она хочет и не останавливающуюся ни перед чѣм, дабы достигнуть уничтоженія эксплуатаціи одного человѣка другим. И приговор буржуазіи был: смерть!

„Рабочіе всѣх стран, возставайте!" — говорили анархисты. — Бунтуйтесь против капитала и власти; сожгите своды законов; разрушайте тюрьмы, казармы, возьмите всѣ богатства, так как все создано вашим трудом. Все принадлежит вам, и ваше спасеніе находится в ваших руках. Рабочіе всѣх стран, возставайте! — говорили анархисты. „Смерть!" — отвѣтила им буржуазія. И это не ново и не удивительно, так как вся жизнь буржуазнаго строя покоится на рабствѣ трудящихся масс и на постоянном убійствѣ всѣх тѣх, кто словом и дѣлом учит рабочих, как и за что им надо бороться.

Всеобщая забастовка приходила к концу. Многіе профессіональные союзы добились уменьшенія рабочаго дня, и все вниманіе было теперь сосредоточено на судьбѣ осужденных товарищей анархистов. Процесс анархистов и осужденіе открыли глаза многим рабочим и в своем воззваніи к американскому народу профессіональные союзы Нью-Іорка говорили слѣдующее: „Почему осудили этих честных людей? Потому что они воспользовались правами и свободами, гарантированными конституцией. Ни в чем другом, кромѣ этого, их нельзя было обвинить, несмотря на подкуп свидѣтелей и болтовню юристов. И поэтому то эти люди будут преданы смерти от твоего имени, народ Соединенных Штатов! Позволишь ли ты так называемому правосудію дѣйствовать так постыдно? Нѣт, тысячу раз нѣт! Поднимись, народ, пусть раздастся твой голос протеста, не допусти, чтобы тебя испугали Анархіей! Анархія не есть дикая борьба между людьми. Это братская гармонія человѣчества, это уничтоженіе эксплуатаціи и тираніи. Анархія—это соціальный строй, гдѣ каждый работает сообразно своим силам и пользуется свободно всѣм тѣм, в чем он нуждается. Анархія — это свобода, гуманность, справедливость... Буржуазія хочет терроризировать; она требует: око за око, зуб за зуб. Пусть! Для нас этот принцип тоже не останется мертвой буквой; буржуазный террор может быть парализован только красным террором..." Идея нью-іоркских синдикатов была вѣрна: только революціонный террор смог бы пріостановить легальный террор буржуазіи. Чтобы освободить осужденных анархистов, необходима была революція. Но Чикаго был наполнен войсками, за всѣми анархистами слѣдили; каждый их шаг становился немедленно извѣстен, и рабочія массы чувствовали себя слишком слабыми, чтобы предпринять что либо серьезное.

Послѣ осужденія анархистов начались многолюдные митинги протеста. В Европѣ и Америкѣ велась среди рабочих усиленная агитація против судебнаго убійства тѣх, кто стоял во главѣ первой всеобщей забастовки; образовывались комитеты петицій, и сотнями тысяч подписей покрывались прошенія к высшим властям о помилованіи осужденных. Что могли сдѣлать митинги, что могли сдѣлать петиціи? Ничего! Буржуазія может помиловать обыденных воров и убійц, обыкновенных преступников, так как в большинствѣ из них она узнает людей, которые могли-бы быть хорошими хозяевами, банкирами, фабрикантами, мудрыми законодателями, если бы у них хватило ловкости или средств, чтобы воспользоваться как слѣдует легальными способами убійства и воровства. Буржуазія может помиловать всевозможных преступников, так как благодаря „преступленіям" одних громадное большинство буржуа может считать себя честными людьми; так как „преступленія" одних дают окраску добродѣтели другим. Помиловать анархистов, — этих гордых врагов буржуазнаго строя, основаннаго на воровствѣ, убійствѣ, обманѣ, грабежѣ и всевозможных преступленіях; помиловать людей, всѣми силами стремящихся к уничтоженію этого строя, буржуазія не может, — в особенности, когда сами осужденные анархисты протестуют против петицій и гордо предпочитают смерть оскорбительному помилованію со стороны господствующаго класса врагов и убійц.

„Я узнал, что вам посылают петиціи об отмѣнѣ моей смертной казни. Человѣк с честью и совѣстью, я не могу просить помилованія. Я не преступник и не могу раскаиваться в том, чего я не сдѣлал. Должен ли я просить извиненія за свои принципы, за то, что я считаю хорошим и справедливым? Нѣт! Я не лицемѣр и не могу просить, чтобы мнѣ простили вину, которая заключается в том, что я анархист... Я не могу просить помилованія, ни даже принять его, не потеряв права на свое собственное уваженіе..."

(Окончаніе слѣдует).

GOLOS TRUDA

(THE VOICE OF LABOR)

PUBLISHED WEEKLY BY THE

RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK

A. RODE, Secretary-Treasurer

OFFICE:

586 East 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES:

UNITED STATES

One Year	$1.00
Six Months	.60
Three Months	.35

Single Copy 2 Cents

FOREIGN AND CANADA

One Year	$1.50
Six Months	.85
Three Months	.50

Single Copy 3 Cents

Entered at the Post Office at New York, N. Y., as Second Class Mail Matter

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщенныя в „Голосѣ Труда“ об'явленія.

„За порядок и цивилизацію!“

14/V — 16

Вот уже около месяца, как значительные отряды американской арміи, чуть ли не ежедневно подкрѣпляемые новыми войсками, гонятся за количественно ничтожной „бандой“ Виллы, не будучи в состояніи даже напасть на его настоящіе слѣды. Когда же Карранза потребовал удаленія американских войск, заявляя, что его хорошо дисциплинированная армія гораздо успѣшнѣе справится с бандитами и что присутствіе американской арміи возбуждает сильнѣйшія опасенія в мексиканцах, то „миролюбивый“ Вильсон, еще недавно клявшійся в том, что он не допустит вмѣшательства в мексиканскія дѣла, вмѣсто отвѣта, послал новые отряды в подмогу американским войскам. При таких обстоятельствах всякому становится ясным, что истинною цѣлью посылки войск является не наказаніе Виллы, а защита собственности крупных американских богачей. Да, вторженіе в Мексику стало фактом, несмотря на то, что офиціально об этом не было заявлено.

Исторія государств богата примѣрами наглаго попиранія прав болѣе слабых народов; пожираніе слабых всегда было конечной цѣлью стремленій сильных. Но мало таких завоевательных войн, которыя бы вызвали столько возмущенія и гнѣва, — увы безсильнаго! — как настоящее вторженіе в Мексику.

Нам, борющимся за торжество справедливости, ненавистен культ кулака, но куда больше ненависти в нас вызывает вид этого самаго кулака, затянутаго в мягкую и нѣжную перчатку культурности. В своих отношеніях к мексиканскому народу, отношеніях, всегда имѣвших цѣлью урвать что-либо, поживиться на чужой счет, американцы находили нужным не выставлять свой кулак напоказ, прикрывая насиліе какой-либо громкой фразой, которая заставила бы всѣх повѣрить в доброту их намѣреній. Подобно тому, как цивилизація американцев скрывает под блестящей мишурой гниль и разложеніе, так и их внѣшняя политика, под маской борьбы за справедливость, скрывает стремленіе к поглощенію слабых народов.

Втеченіе 25 лѣт продажная пресса, раболѣпствующіе писатели, лакействующіе профессора пѣли хвалебные гимны мексиканскому диктатору и деспоту Діазу, в морѣ крови потопившему народныя вольности. Его — в тупоуміи и жестокости превосходившаго Николая Кроваваго — называли Мудрым и Великим; ему — с помощью солдатских штыков лишившему страну лучших ея богатств, проданных им иностранцам за изрядное количество серебренников, ему опустошившему цѣлые края, раньше заселенные и цвѣтущіе, — приписывалась роль цивилизатора и благодѣтеля дикой Мексики. „Цивилизація водворяется в Мексикѣ. — писали газеты — города растут не по дням, а по часам; производительность страны увеличивается, вывоз начинает превышать ввоз, государственный бюджет достигает уже приличной суммы, что показывает активность государственных людей, — словом, недалек тот день, когда Мексика войдет в семью самых культурных государств“. „Капитализм развивается в Мексикѣ — умилялись соціалисты — растет городское населеніе, число фабрик и заводовъ, наростает промышленный пролетаріат, который поведет организованную борьбу на политической почвѣ против капитализма“, — словом. Мексика сильно приблизилась к соціалистическому строю...

Да, цивилизація, дѣйствительно, совершала свое культурное шествіе. Но не знали всѣ тѣ, кто здѣсь, в Соед. Штатах, радовался успѣхам культуры, что под колесом тріумфальной колесницы хрустѣли кости несчастных мексиканцев. Для своего успѣшнаго развитія капитализм нуждается в большом количествѣ „свободных“ рабочих рук; он не мог успѣшно процвѣтать в Мексикѣ 30 лѣт тому назад, когда большинство населенія владѣло землей на общинных основах. Вот почему обезземеліе крестьян явилось необходимостью для диктаторов Мексики, жаждавших насадить капитализм в своей странѣ, для того, чтобы самим нагрѣть при этом руки.

Нѣсколько сот лѣт потребовалось, для того, чтобы лишить англійских крестьян их земли, но в наш вѣк пара и электричества все совершается несравненно быстрѣе. Экспропріація земли в Мексикѣ бандой хищников совершалась с такой быстротой и с таким „совершенством“, что оставляет позади себя всѣ хищенія, извѣстныя нам из исторіи. Населенія цѣлых провинцій изгонялись из своих родных полей, которыя превращались в обширныя сахарныя, табачныя и др. плантаціи, гдѣ с утра до поздней ночи, не разгибая спины, работали пеоны (мексиканскіе батраки). Серебряные рудники, угольныя шахты, нефтяные источники, — все было прибрано к рукам американскими, англійскими и др. хищниками, как стая воронья, слетѣвшимися, чтобы по кускам разрывать тѣло народное. Массами сгонялись пеоны на работу, гдѣ изнуренные тяжелым и безмѣрным трудом, лишенные даже самаго элементарнаго права — мѣнять своих хозяев, безпощадно разстрѣливаемые всякій раз, когда они осмѣливались просить лучших условій, — они тянули ярмо под палкой надсмотрщика и палящими лучами тропическаго солнца.

И стон понесся над землей мексиканской, глухой, мучительный и тяжкій.

Но не мог он достигнуть ушей американскаго народа, ибо отгородили себя американцы стѣной высокомѣрія и презрѣнія, ибо в суровой борьбѣ за кусок хлѣба очерствѣла душа этого народа.

Кузнецов.

(Окончаніе слѣдует)

РЕЗОЛЮЦІЯ

по поводу анархо-патріотическаго манифеста — Грава, Кропоткина, Малато и др.

Мы нижеподписавшіеся рабочіе возмущены до глубины души манифестом, выпущенным продолжающими причислять себя к анархическому движенію — Кропоткиным, Гравом, Малато и др. Когда читаешь отрывки из анархо-патріотическаго манифеста, приведенные в „Голосѣ Труда“ и в „Арбейтер Фрайнд“ (Лондон), невольно задаешь себѣ вопрос, куда зашли эти ученые анархисты, изложившіе теорію анархизма в книгах, откуда мы черпаем наше понятіе о анархизмѣ; куда зашли тѣ, что бичевали безпощадно современный строй, держащій все человѣчество в вѣковых рабских цѣпях; тѣ, что доказывали полную непригодность этого строя, что учили о борьбѣ с капиталом и властью и призывали рабочій класс всего міра к единенію для борьбы с насильниками и угнетателями; тѣ, что знали раньше о существованіи только двух классов: богатых и бѣдных, сильных міра сего, захватившіх в свои руки всѣ богатства, и класса бѣдных, вѣчно трудящихся и страждущих, ограбленных первыми; тѣ, что были так дороги нам как честные борцы за народное дѣло...

А теперь они, забыв про всю послѣдовательность и чистоту великаго ученія и про будущность его, — призывают анархистов и рабочих стать в ряды, в одну линію с капиталистами и политиканами, и продолжать до конца „освободительную“, священную для них, а для нас безумную, войну, войну которая погубила милліоны жизней, разорила цвѣтущія поля, превратив огромныя пространства Европы в пустыню и оторвала мирнаго работника от его производительнаго труда.

Нѣт, тысячу раз нѣт! Мы, рабочіе, сознавшіе идею свободы, любви и равенства всѣх народов; мы, понявшіе чистоту анархическаго идеала, знаем нашего общаго врага — капитал, власть и церковь и протестуем против таковаго призыва. Мы знаем свое назначеніе в борьбѣ за человѣчество, и, провозглашая наш девиз: „в единеніи сила“, мы не подразумѣваем единеніе с капиталом и властью.

Вперед же, пролетаріи, к единенію для борьбы с капиталом и властью за лучшее будущее человѣчества. Наши братья и товарищи — тѣ, кто с нами; наш общій враг — капитал, власть и церковь и всѣ их прихвостни.

Да здравствует Интернаціонал!

Смерть милитаризму и войнѣ!

Да здравствует соціальная революція!

Да здравствует великая будущность человѣчества!

Да здравствует анархизм!

Пусть сильный голос рабочих раздастся всюду и докатится к учителям, которые поймут, что ученикам не по дорогѣ с ними.

Члены С. Р. Р. г. Кливланда:

С. Мурашко, С. Сигал, С. Дудник, С. Левин, Д. Мурашко, Ю. Моисеев, Р. Шульман, С. Тензер, К. Петрушев, И. Иванов, С. Мойсеенко, Р. Середа, А. Сэйбул, Б. Офнер.

Поп-сыщик

(Корреспонденція из Норвича, Конн.)

Хочу разсказать про ту азефско-зубатовскую работу православнаго обиралы-попа Н. Николенко, жертвой которой я стал 22 апрѣля, вечером, будучи арестован попом возлѣ церкви за какой-то безпорядок, о котором я абсолютно ничего не знаю. Меня всетаки судили, хотя моя невинность и вздорность обвиненія были очевидны, и осудили уплатить 16 дол. 13 с. ни за что, ни про что.

Подкладка дѣла такова. Почти два года тому назад русскія темныя овечки захотѣли имѣть овчарню, а к овчарнѣ нужен также цырюльник для стрижки глупых овечек. Сказано — сдѣлано. Раскошелились русскіе люди, вынули из карманов кто четвертную, кто больше, кто меньше, и работа закипѣла. За пастухом дѣло не стало. Его скоро разыскали и посадили себѣ на шею. За эти два года пастух успѣл нагулять себѣ брюшко, красную рожу, да гладкія, пухленькія ручки. Отчего это? От работы в „катановых“ да „паперних“? Нѣт! от людской крови и поту, от чужих трудов. Смирныя овечки работают день и ночь в пыли, в грязи по 10-15 часов в сутки, получая за это гроши, которых не хватает на полуголодное существованіе, а ему всетаки несли. Радовался обирала, глядя, как пасомое им стадо, само голодное и холодное, ему платило и платило. Все шло бы тишком да ладком, может быть и до сих пор, если бы не „анархисты“, вздумавшіе говорить правду темной русской массѣ о попах и о всяких других паразитах, пьющих кровь рабочаго народа.

До того времени, пока не было в Нью-Лондонѣ Союза, поп от радости потирал руки, приговаривая: „вот придет великій пост, тогда заработаем малость на человѣческой глупости“. Но, повидимому, его радостным ожиданіям не суждено было сбыться. Народ понемногу начинает понимать, что за деньги грѣхов не продашь и спасенія не купишь, а только туже набьешь широкіе поповскіе карманы. Видя, что овечки не особенно охотно идут под стрижку, поп всю вину свалил на нью-лондонскій Союз Русских Рабочих. И мы видим далѣе, как в послѣднее время поп в церкви каждое воскресенье громил С. Р. Р., призывая на него всѣ проклятія земныя и небесныя, обѣщал всѣм записавшимся и ходящим на митинги страшныя муки ада не только на том свѣтѣ, но еще при жизни, в Россіи. Как видно, паук боится свѣта и хотѣл бы продолжать свое грязное дѣло впотьмах, вдали от людских очей.

Сколько поп но горячился, сколько не старался исполнить христову заповѣдь, что называется шиворот на выворот, ничто не помогало. Не шли прихожане к попу с долларками, да и только. Сперва хотѣл запугать темных людей, чтобы не ходили на митинги Союза и для этого об'явил, что за исповѣдь будет брать по 6 дол., но потом, видя, что никого нѣт — брал 2-3 д. Зло взяло о. Николенко: „как же так — думает он — построил им церковь, трудился, работал, а они, поди посмотри, — ни один не явился к исповѣди“. Пуще прежняго обозлился поп и рѣшил на ком-нибудь выместить злобу. Вот он и заходил возлѣ Союза, норовя укусить, да трудновато было. Тут ему на подмогу появились лизоблюды поповскіе, каковых в нашем городѣ имѣется достаточно. Один из них, напр., русскій пекарь, у котораго помѣщается поповская штаб-квартира, да лавочников пара. Всѣ они стараются один перед другим с собачьим усердіем подслужиться к попу и даже передали ему фамиліи и адреса членов Союза.

В субботу вечером мнѣ захотѣлось пойти в церковь и послушать очередное анафемствованіе по адресу С. Р. Р. Для этого я отправился к церкви, но мое намѣреніе не увѣнчалось успѣхом: я был арестован. Как только я прибыл к церкви, то первое, что бросилось мнѣ в глаза, эта была усиленная дѣятельность поповских холопов — братчиков, роем носившихся один за другим. Мнѣ тогда же подумалось, что они хотят что-то учинить надо мной и моими товарищами. Так оно и случилось. Не прошло и нѣскольких минут, как появился поп в сопровожденіи полисмена и принялся бѣгать по толпѣ, заглядывая в лицо то одному, то другому. Наконец, подойдя ко мнѣ, ткнул пальцем, говоря: „дыс вон фойст“, а сам принялся шнырять по толпѣ со словами: „ай вил файнд“. Как я потом узнал, найти ему ничего не удалось, а меня арестовали и обвинили в устройствѣ безпорядка возлѣ русской церкви, хотя я только что пришел к церкви и ни о каких безпорядках или митингах не слыхал.

Суд состоялся в понедѣльник 24 апрѣля. Обвинителем выступал сам толстопузый дармоѣд-поп. Вот тут то он и показал себя типичным предателем. В борьбѣ со своими врагами у него всѣ средства хороши, даже больше того, попадись ему на глаза Христос, так и его бы этот православный поп не постѣснялся пригвоздить к столбу. Всего-всего ожидал я от попов, но то, что пришлось мнѣ услышать из уст г. Николенко — верх наглости, безстыдства и ложь самаго низкаго пошиба. Слушал я его рѣчь и удивлялся. „Кто это?“ — спрашивал я себя — „обыкновенный сыщик-провокатор или служитель бога?“

Выступая в роли обвинителя, поп доносил на меня, будто я пришел в церковь с бомбами и оружіем, будто я призывал народ идти убить царя, президента, полицію и его, презрѣннаго мироѣда-попа, будто я хотѣл взорвать церковь, а также призывал других взорвать всѣ церкви и что он-де все это слышал своими собственными ушами.

Спрашивается, кому служил поп, дѣлая ложный донос, богу и Христу или царю и богатым? Скорѣе царю и богачам, а не богу. Христос молился за своих врагов, а поп топит их в ложкѣ воды. Что ж, таково Христово ученіе по поповскому понятію. По поповскому толкованію, война тоже богом установлена, а на шестую заповѣдь „не убій“ у них память отшибло.

У попа было нѣсколько свидѣтелей, которые будто бы видѣли меня возлѣ церкви, когда я призывал идти и убивать царей и богатых. Всѣ они, как попугаи, повторяли поповскія враки, особенно нѣкій Боско. Второй свидѣтель, Кузьминскій, на вопрос прокурора: „что этот молодой человѣк говорил возлѣ церкви?“, отвѣтил: „он говорил, чтобы всѣ жили равно, чтобы не было старших, чтобы не было богатых и чтобы каждый работал для себя, а не для других“. Судья, видя такое невѣжество человѣка, который поповской рукой дубасит себя по мордѣ, поинтересовался узнать, сколько он получает. Оказалось, всего на всего, 7 д. 82 с. в недѣлю.

Эх, земляк! Сотри ладанную копоть с глаз своих, и ты увидишь, что компанія твоими руками ежедневно зарабатывает 10 дол., а тебѣ платит всего на всего 1 д. 30 с. Куда же остальные 8 дол. 70 с. идут — на компанію, на дармоѣдов-кровопійцев. Опомнись, земляк! Подумай, что ты дѣлаешь, против кого ты показываешь? Против своего же брата, такого же труженника, как и ты, который так же тяжело работает с утра до вечера в пыли и грязи. И разница между тобой и им только та, что он уже сознал, кто он и для чего он живет, а ты все еще вѣришь поповским басням. Нѣт! не там наша дорога, не там наше спасеніе, не в церкви и молитвѣ, а в силѣ и единіи, не в покорности и смиреніи, а в гордости и сознаніи своего человѣческаго достоинства. Тогда мы завоюем себѣ царство свободы, когда будем понимать, кто мы такіе, а понять это можно только тогда, когда будем больше читать и учиться.

П. Г.

Детройтское обозрѣніе

Вот оно дѣтище „Русскаго Слова“ и его клики в Детройтѣ — „Русская Лечебная Клиника“. Клиника, доведшая не одного русскаго рабочаго до слез, а может быть и до могилы. Развѣ есть возможность учесть горе и слезы крестьян и рабочих, обираемых всякими проходимцами и хищниками, „просвѣтителями“ и просто аферистами? Положительно нѣт возможности сосчитать тѣ жертвы, которыя приносит довѣрчивый народ на алтарь обмана и надувательства, для наживы всѣх, кто вздумает пожить без труда на его счет. Однако, наглое и черезчур уж безцеремонное обирательство „отечественной“ клиники обратило на себя вниманіе даже мѣстных властей, обыкновенно закрывающих глаза на всѣ подлости мошенников. Слѣпая власть, не видящая многих совершающихся здѣсь беззаконій, была вынуждена под давленіем общественнаго мнѣнія, произвести нѣкоторую временную чистку „Русской Лечебной Клиники“ и арестовала одного из „докторов“ ея, который оказался ни больше, ни меньше, как обыкновенным проходимцем из своры хищников без всякаго права на званіе врача. Шум поднят, но пока все остается по старому. Можно с увѣренностью сказать, что все останется, как и было, если не возникнет честная и широкая организація прогрессивных людей для борьбы со злом. Иначе вмѣсто старой клиники откроется новая обираловка, гдѣ ловцы, наученные опытом, будут ловче и умнѣе обдѣлывать свои грязныя дѣла.

Положить конец этому наглому обирательству русских выходцев не может ни суд, ни полиція и не безграмотный русскій „аблакат“, живущій на счет невѣжества трудовых масс. Положить конец всей этой нечисти может только широкая организованная сила сознательных, искренних и честных людей русской колоніи, и долг всѣх честных людей, не думающих о собственной наживѣ, организоваться для этой цѣли. Горе, слезы и стон русских рабочих и крестьян зовут всѣх честных людей на помощь, и эта помощь нужна немедленно, так как каждый час слишком дорого обходится нашим братьям по труду. Борьба в одиночку с этим организованным злом невозможна и опасна, так как дѣльцы посредством денег могут любого из нас загнать в тюрьму; только организованная дѣятельность колоніи может положить конец преступной работѣ проходимцев и обирателей.

Пусть существующія русскія организаціи в Детройтѣ, толкующія непрестанно о необходимости борьбы со злом, покажут свою искренность и готовность защищать обиженных не на словах только, а на дѣлѣ. Пусть онѣ об'единятся и подадут руку помощи всѣм слабым и зовущим их. Сама жизнь требует этого от этих организацій и того же должна требовать совѣсть каждаго из их членов.

* * *

Лекція, устроенная обществом мѣстных женщин, на которой М. Сэнгер развивала свою мысль о необходимости сокращенія дѣторожденія для рабочих, прошла при небывалом в Детройтѣ стеченіи публики. Болѣе 1500 человѣк собрались в огромном залѣ, чтобы привѣтствовать недавно освободившуюся от суда проповѣдницу лучшаго будущаго для человѣчества.

При появленіи лекторши публики устроила ей шумную овацію и не мало трудов стоило М. Сэнгер успокоить восторженную публику. Шум аплодисментов привлек с улицы полицейских псов, находившихся около голла. Размахивая клобами, они ворвались в голл, но увидѣв публику, поспѣшили скорѣе убраться во двор, так как не было повода для примѣненія клоба, а руки то у них, повидимому чесались...

Галерка, наполненная молодежью, по преимуществу студентами и курсистками, все время выражала свое сочувствіе лекторшѣ горячими подтвержденіями ея выводов. Не обошлось и без юмористических инцидентов. Так одна из присутсвовавших на лекціи женщин стала призывать на помощь господа бога... Под общій хохот собравшихся, ей было замѣчено, что бог теперь умер, и она успокоилась...

Одним словом, лекція внесла много живого и умнаго в нашу сѣренькую жизнь и, навѣрное, не одному из рабочих помогла разобраться в его собственном положеніи.

Обозрѣватель.

ПОД'ЕМ СТАЧЕЧНАГО ДВИЖЕНІЯ.

(Корреспонденція из Детройта)

Детройт никогда, пожалуй, не переживал такого времени, какое переживает теперь. По всему городу, во всѣх отраслях промышленности вспыхивают забастовки. Возмущеніе притѣсненных против притѣснителей выливается в активную форму.

Послѣ сорванной мѣстными лидерами Ам. Фед. Труда забастовки сапожников, которой руководили И. Р. М., в началѣ мая началась забастовка слесарей. Количество бастующих доходит до 5,000 человѣк.

Вышли в забастовку, как обозначено на картах бастующих, рабочіе слѣдующих компаній:

Excelsior Tool and Gauge Co., Kraetke Bros. Co., Murchey Machine Co., Michigan Motor Specialty Co., Mailometer Co., Detroit Tool Co., Precision Instrument Co., Staddard Jakel Co., Michigan Machine Co., Detroit Gear and Machine Co., Kelsey Wheel Co., Miller Tool Co., Blodgett Sandirson Co.

Во всѣх вышеперечисленных фабриках работает болѣе 30 тысяч человѣк, но бастует из них не болѣе 5000 рабочих. Спрашивается: гдѣ же остальные? Почему они не вышли в забастовку? Может быть их труд легче или им платят больше? Может быть они работают меньше часов в сутки, или, наконец, быть может они вовсе не хотят улучшенія своего положенія. Нѣт, тысячу раз нѣт!

Остальная часть рабочих, продолжающая работать на фабриках, гдѣ происходит забастовка, находится в гораздо худших условіях, чѣм тѣ, которые вышли в забастовку. Тут всему этому причина слѣдующая: тактика борьбы Американской Федераціи Труда. Кто знаком с тактикой этой организаціи тот не станет удивляться. Я не стану останавливаться здѣсь на принципах А. Ф. Т., я хочу только сказать нѣсколько слов о сущности происходящей забастовки и о требованіях стачечников. Забастовка началась 1-го мая. Требованія рабочих слѣдующія:

8 часов работы вмѣсто 10 час. при сохраненіи платы за 10 час.; лучшее обращеніе фабричной администраціи с рабочими; устройство вентиляціи в помѣщеніях, гдѣ работают рабочіе; ряд других медких улучшеній и пріем всѣх бастующих обратно на работу.

Забастовщики держатся стойко, наблюдают друг за дружкой, чтобы не шли на работу до тѣх пор, пока хозяева не удовлетворят всѣ выставленныя ими требованія.

Хозяева соглашаются на всѣ требованія бастующих, кромѣ сокращенія рабочаго дня. Теперь, когда каждый час дает им такую огромную прибыль, они ни в коем случаѣ не хотят согласиться на сокращеніе рабочаго дня. Они бы хотѣли, чтобы рабочіе работали по 24 часа в сутки а не 10 часов, так как теперь ежедневно притекают обильным ручьем заказы из истекающей кровью Европы, заказы, приносящіе им невѣроятные барыши. Они и слышат не хотят о сокращеніи рабочаго времени, тѣм болѣе, что чувствуется такой недостаток в рабочих руках.

Но бастующіе, в свою очередь, также прекрасно понимают, что момент для улучшенія их быта теперь исключительно благопріятный. И с увѣренностью можно предсказать, что если рабочіе и в дальнѣйшем будут держаться так солидарно, как держатся сейчас, и если лидеры А. Ф. Т., руководящіе забастовкой, не пойдут на соглашеніе с хозяевами и не продадут стачки, то забастовка будет выиграна.

Д. Рой.

КОНТОРА ПРОСИТ ПОДПИСЧИКОВ при перемѣнѣ адреса сообщать свой старый и новый адрес.

Нью-Іоркская Хроника

— **В пятницу 19 мая,** в 8 час. вечера, в помѣщеніи „О-ва взаимопомощи русских рабочих в Америкѣ", 257 Ист 10 ул., состоится безплатная лекція, устраиваемая Русским бренчем мужских и дѣтских портных и Русско-Польским бренчем клокмейкеров. Тема: „Соединенные Штаты как политическое убѣжище". Лектор—старый эмигрант, адвокат С. Поллак.

А. Кантилович.

— **Союз Р. Р. в Нью-Іоркѣ** устраивает свои дѣловыя собранія по средам.

Секр. М. Плоткин.

ФИЛАДЕЛЬФІЯ, ПА.

В субботу, 20 мая, на углу Американ и Водда стр., Союзом Р. Р. устраивается уличный митинг. Выступит нѣсколько ораторов. Начало в 7 час. вечера.

В воскресенье, 21 мая, в помѣщеніи Союза Р. Р. 701 Норд Маршал стр., будет прочитан доклад на тему: „Наши теоретики до войны и теперь". Начало в 6 час. веч. Вход безплатный.

ВОТЕРБУРИ, КОНН.

С. Р. Р. г. Вотербури выражает свою благодарность всѣм Союзам, принявшим участіе в защитѣ тов. Белла, ставшаго жертвой мѣстной полиціи нѣсколько недѣль тому назад.

Благодаря солидарности рабочих, благодаря их дружному участію в дѣлѣ защиты, тов. Белла удалось освободить, и теперь наш товарищ, как и раньше, работает в рабочих рядах.

Не имѣя возможности отвѣтить письменно всѣм Союзам, от которых С. Р. Р. г. Вотербури получил матеріальную поддержку для защиты тов. Белла, Союз здѣсь дает отчет в полученных суммах:

С. Р. Р. городов Нью-Гейвена, Конн.—17.47; Питсбурга, Па. — 8.50; Чикаго — 5.00; Мак-Киз-Ракса, Па. — 5.15; Синсинати — 3.10. Итого получено—$39.22.

Так как большая часть расходов была покрыта членами нашего Союза, то из полученных $39,22 только $29.25 было израсходовано, а остальные 9.97 Союз рѣшил послать на защиту товарищей Каплана и Шмидта.

С. Р. Р. г. Вотербури.

КЛИВЛАНД, ОГАЙО.

Отчет по вечеринкѣ, устроенной в пользу „Г. Т." 9-го апр. с. г.

Расход

Уплочено за помѣщеніе....$12.00
За об'явленіе и рекламы.. 13.25
За костюмы и грим...... 10.05
За небходимыя вещи для сцены и картин........ 9.53

Итого......$44.83

Приход

Выручено за билеты......$65.90

Итого......$75.75

Чистого доходу $30.92

Весь доход поступил в фонд „Гол. Труда".

С. Р. Р. г. Кливланда.

РОКДЕЛЬ-ДЖОЛІЕТ, ИЛЛ.

Обращеніе.

Союз Р. Р. г. Рокделя, желая увеличит свою библіотеку, без которой ни одна организація существовать не может, рѣшил устроить лотерею, доход с которой полностью пойдет в пользу библіотеки при Союзѣ. Но в виду того, что мѣстная публика относится враждебно в Союзу, ибо за такое короткое время не смогла разобраться в том, какую пользу приносит организація, то мы вынуждены обратиться к нѣкоторым болѣе видным федеративным Союзам и отдѣльным товарищам за помощью.

Просим всѣх товарищей, по полученіи наших билетов, постараться распространить их возможно

ширe, и этим помочь нам в нашем стремленіи к просвѣщенію.

Секр. Ѳ. Климович.

МАК-КИЗ-РАКС, ПА.

Как извѣстно, в Мак-Киз-Раксѣ рабочіе Кар Шап Стил Компани вышли в забастовку с требованіями повышенія заработной платы и восьми-часоваго рабочаго дня.

Бастующіе всѣ иностранцы: австрійцы, итальянцы, поляки и русскіе. Американскіе же рабочіе, „граждане", привыкшіе смотрѣть на иностранных рабочих как на отсталый элемент, преспокойно продолжают работать.

Вот лишній примѣр лживости тѣх, которые твердят, что иностранцы скебствуют и мѣшают американским рабочим бороться за лучшую долю. Еще раз подтверждается, что когда иностранцы пытаются бороться за лучшія экономическія условія, то американскіе „граждане" дѣлаются скебами, и сами же обвиняют иностранцев в том, что они мол им мѣшают.

А. Кремис.

МИННЕАПОЛИС, МИНН.

Празднованіе перваго мая прошло здѣсь довольно успѣшно. Рабочіе разных націй и политических убѣжденій еще раз дружно сплотились в одну массу и праздновали свой международный праздник.

Общество Помощи Политическим Ссыльным в Сибири воспользовалось рабочим праздником: продавались цвѣты, чистый доход от продажи которых равняется 10.25 долларов, а также вновь было послано 35 дол. в центральный комитет.

В настоящее время Общество готовится к устройству грандіознаго пикника на 4 іюля. Поэтому Общество просит всѣ организаціи Миннеаполиса и Ст. Паула не устраивать предпріятій на это число. Мѣсто пикника и другія подробности будут сообщены в недалеком будущем на страницах этой газеты.

Секр. Л. Вальевич.

ПОСТУПИЛО

с 9 по 16 мая в фонд „Гол. Труда"

Детройт, Мич. Через Союз Р. Р. от Д. Бланка, Сидорова, С. Бисонова и Ф. Иванова по 50 с.; Ф. Б., Антонова, Ищука и С. Павила по 25 с.

Нью-Лондон, Конн. От Герасимчика 2 д.

Кливланд, Огайо. От Союза Р. Р. доход от вечеринки 9-го апрѣля 30 д. 92 с.

Бостон, Масс. От Шарфмана 1 д.

Честер, Па. Через Союз Р. Р. от А. Тетерскаго 1 д.; Симака 25 с. и Б. 10 с.

Филадельфія, Па. От Союза Р. Р. 1 д. 25 с.

Нью-Іорк. Через Е. Шендлина по подписному листу № 192 от А. Левицкой и О. Кчесса по 50 с.; Е. Шендлина 25 с. и Н. Дейчмана

15 с.; от Изд. Группы „Г. Т." 2 д. 50 с.

Всего за недѣлю поступило 43 д. 42 с.

В фонд защиты Каплана и Шмидта:

Вотербури, Конн. От Союза Р. Р. 10 д.

— **В конторѣ „Г. Т."** хранятся письма для: Марка Бофта и Винокурова.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ

Издат. Группы „Голоса Труда" с 1 апрѣля по 1 мая, 1916 г.

ПРИХОД

Оставалось	$540.48
Поступило	
За подписку на „Г. Тр."	$61.32
От продажи „Г. Т."	92.55
За литературу	132.90
За об'явленія	86.38
Для Анарх. Кр. Креста	48.00
Для „Рабочаго Знамени"	1.00
Для „Набата"	.75
На изданіе брошюры	32.00
Вспомоществованій:	
Союза Р. Р. в Вотербури	48.00
Издат. Группы „Г. Т."	14.00
Разных лиц	59.95
Союза Р. Р. в Филадельфіи	2.25
В фонды	
Литер-революціонный	11.85
Агитаціонный	6.09
Федеративный	2.61
За членскіе книжки	.05
Итого за апрѣль	609.70
Всего с остатком	1150.18
К 1 маю состоит в остаткѣ	523.67
Из них числится в литер.-революц. фондѣ	216.53
В агитаціонном	163.18
В федеративном	51.14
И принадлежащих разным лицам и организаціям	92.82

Примѣчаніе 1. Возвращено в литер.-революц. фонд 31.23. К 1 маю остаются позаимствованными на изданіе „Г. Т." из лит.-рев. фонда 80.55.

Примѣчаніе 2. Долгу типографіи 130.00.

РАСХОД

Набор, бумага и печатаніе №№ 80, 81 и 82	196.50
Помѣщеніе и освѣщеніе	8.00
Жалованье редакт. за 5 нед.	60.00
Жалованье секр. за 5 нед.	50.00
Почтовые расходы	24.85
Упаковка и доставка газеты на почту	13.69
Канцелярскіе расходы	1.50
На литературу	67.98
Передано Ан Кр. Кр.	109.59
Отослано Ан. Кр. Кресту в Детройтѣ	1.50
Отослано „Мотер Ойрт"	4.55
Отослано для „Раб. Зн."	6.65
Отослано для „Набата"	7.70
Возвращено долгу типогр.	50.00
Возвращено А. Д. Корн	20.00
Из фондов	
Агитаціоннаго:	
С. Р. Р. в Гарлемѣ	4.00
Всего в расходѣ	626.51

SMOKE ZIRA CIGARETTES PLAIN-END

Популярно-Агитаціонная Литература

За мір, Кочевого..........$0.05
Враги и друзья крестьян, А. Соколова .... .03
Манифест анархистов-коммунистов, Новомірскаго ..... .05
Кому служит солдат........ .03
Как попы поработили народ ученіем Христа .... .05
К молодому поколѣнію, П. Кропоткина (2-е изд.)... .05
Новая нагорная проповѣдь.. .03
Как мужики остались без начальства, Стеньки Зайца.. .05
„Пѣсни Труда", сборник революц. пѣсен и стихотв... .10

С заказами обращаться в книжный склад „Голоса Труда":

"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St., New York, N. Y.

Книжный Склад „Голоса Труда"

НА СКЛАДѢ ИМѢЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Великая французская революція Кропоткин $1.10
Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З. Нахт...... .12
О рабочих союзах, Оргеіани...... .12
Революціонный синдикализм, Г. Лягардель .... .30
Парижская Коммуна, П. Кропоткина .08
Поля, фабрики и мастерскія (его-же) .... .75
Русская революція и анархизм (его-же) .... .14
Нравственныя начала анархизма (его-же) .... .14
Хлѣб и воля (295 стр.), (его-же).. .55
Анархія, ея философія, ея идеал (его-же) .... .13
Журнал „Хлѣб и Воля", № 2...... .15
Об индивидуалистическом анархизмѣ, Вл. Забрежнев .... .06
Борьба с капиталом и властью, М. Корн .... .06
Доктрины марксизма, М. Черкезов. .20
Революціонный синдикализм и анархизм, Изидин........ .11
Земельная программа А.-К. А. Кочегаров .... .07
Об интеллигенціи, К. Оргеіани. .06
Исторія коммуны 1871 г., Лиссагарэ .65
Из недавняго прошлаго, Г. Гершуни .50
Бытовое явленіе, В. Короленко.... .45
Манифест А.-К., Новомірскій.... .06
Солдатскій подвиг .... .06
Анархія, Кропоткин .... .08
Враги и друзья крестьян........ .03
Кому служит солдат........ .03
Конек-скакунок .... .20
Свободная пѣснь, сборн. революціон. пѣсен .... .30
Портреты чикагских анархистов.... .15
Портреты Л. Н. Толстого........ .30
Открытыя письма с портретами революціонеров, писателей и друг. 10 штук .... .25
Как попы поработили народ ученіем Христа .... .05
К молодому поколѣнію, П. Кропоткина .... .05
Новая нагорная проповѣдь, Кармелюка .... .03
Как мужики остались без начальства, сказка, Стеньки Зайца........ .05

UNION OF RUSSIAN WORKERS
701 N. Marshal St., Phila., Pa.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
J. KOVALEFF
Box 449, Monongohela Trust Co., Homestead, Pa.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
8 Billerica St., Boston, Mass.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
624 Rhode Island St., San Francisco, Cal.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
131 Meserole St., Brooklyn, N. Y.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
517 Clinton St., Cincinnati, Ohio

UNION OF RUSSIAN WORKERS (Harlem)
J. BERLOW, c/o Golstein, Sec'y
159 E. 96th St., New York, N. Y.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
JOHN PRONIN, Sec'y
313 Helen St., Klavier Co., McKees Rocks, Pa.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
629 E. Washington Avenue, Bridgeport, Conn.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
106 Davis Ave., Rockdale, Joliet, Ill.

АДРЕСА ОРГАНИЗАЦІЙ НЕ ВХОДЯЩИХ В ФЕДЕРАЦІЮ:

Анархическій Красный Крест в Нью-Іоркѣ.
Секретарь:
M. KINSBERG
394 East 170th St., New York, N. Y.

Общество помощи полит. ссыльным в Сибири
LEO G. WALEWITCH, Sec'y
1613 4th St., S.E., Minneapolis, Minn.

Рос. Общество Саморазвитія в С. Бетлегемѣ
SINCOV
538 Centre St., South Bethlehem, Pa.

ANARCHIST RED CROSS
P. O. Box 611 Detroit, Mich.

RUSSIAN WORKERS GROUP
29 Green Place, Campello, Mass.

RUSSIAN BRANCH I. W. W. No. 503
420 S. Union Ave., Chicago, Ill.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
127 E. Main St., Waterbury, Conn.

Группа Содѣйствія Прессѣ Партіи Соц.-Револ.
Секретарь А. ПЛОТНИКОВА.
947 Webster St., San Francisco, Cal.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
158 Crown St., New Haven, Conn.

Библіотека Федер. Комитета Русск. радикальных организацій
B. NIKOLAYEFF
947 Webster St., San Francisco, Cal.

О-во Русскаго Раб. Иммигр. Дома
L. GREENSTEIN, Sec'y
214 E. 13th St., New York, N. Y.

ANARCHIST RED CROSS
B. YELENSKY, Sec'y
1246 N. Maplewood Ave., Chicago, Ill.

RUSSIAN PROGRESSIVE LABOR CIRCLE
Секретарь И. МУЗЫЧУК.
18 Portland St., Fitchburg, Mass.

LUMBER WORKERS' INDUSTRIAL UNION
No. 431 I. W. W.
CENTRAL OFFICES
80 East Street Eureka, California

САМАЯ БОЛЬШАЯ РУССКАЯ ТИПОГРАФІЯ ВЪ АМЕРИКѢ
LIPSHITZ PRESS
80 LAFAYETTE ST., N. Y.
Telephones: Franklin 1728-1729-1730
Принимаются работы на Русском и всѣх других языках
Эта газета набирается и печатается в нашей типографіи

КУНАРД ЛАЙН
(Cunard Line)

Регулярное и безперерывное сообщеніе.

Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.

Пріем русских пассажиров до Петрограда.

Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.

Проѣзд из этих портов производится на счет самих пассажиров.

За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
A. Brusilowsky,
1361 EAST NEW YORK AVENUE
Between Howard and Barret
Brownsville, N. Y.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ

„Рабочая Рѣчь"

Орган ИНДУСТРІАЛЬН. РАБОЧИХ МІРА

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
В Соед. Штатах—
На год......50 с.
На 6 мѣс.....30 с.
Заграницу и Канаду—
На год......75 с.
На 6 мѣс.....40 с.

АДРЕС:
"RABOCHAIA RECH"
1146 S. Desplains St., Chicago, Illinois

ЮНІОНСКАЯ
Русская Типографія
подъ упр.
С. Б. Эпштейна
MECHANICS PRESS
177 EAST BROADWAY
TEL. ORCHARD 8893 NEW YORK CITY

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ПРОГРЕССИВНУЮ ГАЗЕТУ

„ВЕЛИКІЙ ОКЕАН"

ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ
Под редакціей А. П. ЩЕРБАКА

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В Сан-Франциско на год	$3.00;	6 мѣс.—$1.50;	3 мѣс.—$1.00
Соед. Шт. и Мексико на год	2.50;	6 мѣс.— 1.25;	3 мѣс.— .80
Заграницу и Канаду на год	3.00;	6 мѣс.— 1.50;	3 мѣс.— .90

"PACIFIC OCEAN," 340 Sansome Street, San Francisco, Cal.

Книжный Магазин М. Н. Майзеля
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
Каталоги высылаются по первому требованію безплатно.
Max N. Maisel, 424 Grand St., N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

П. А. КРОПОТКИН
„Поля, Фабрики и Мастерскія"

Перевод с англійскаго А. Н. Коншина, изд. „Посредника".

220 стр. Цѣна с пересылкой 75 сентов.

С заказами обращаться в книжный склад „ГОЛОСА ТРУДА":

"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St., New York, N. Y.

Новыя изданія „Голоса Труда"

Как попы поработили народ ученіем Христа . . . 5 сен.
К молодому поколѣнію, П. Кропоткина (2-ое изд.) . 5 сен.
Новая нагорная проповѣдь . . . . 3 сен.
Как мужики остались без начальства, Стеньки Зайца . 5 сен.
„Пѣсни Труда", сборник революц. пѣсен и стихотв. . 10 сен.

Организаціям и агентам 20% скидки.

С заказами обращаться в Книжный Склад при „Г. Т.":

"GOLOS TRUDA", 586 East 140th St., New York City

БАЛТІМОРА БАЛТИМОРА

РУССКІЙ ПИК-НИК
в Liberty Park

...устраивает...

СОЮЗ РУССКИХ РАБОЧИХ Г. БАЛТИМОРЫ

в Субботу, 27-го Мая, 1916 г.

Начало в 12 час. дня. Берите **Back River** или **Middle River Car**

ЦѢНЫ УКАЗАНЫ С ПЕРЕСЫЛКОЙ

ВСѢ ЗАКАЗЫ НА КНИГИ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:

"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St., New York, N. Y.

АДРЕСА ОРГАНИЗАЦІЙ, ВХОДЯЩИХ В ФЕДЕРАЦІЮ С. Р. Р.:

UNION OF RUSSIAN WORKERS
821 Weller St., Seattle, Wash.
UNION OF RUSSIAN WORKERS
P. O. Box 611, Detroit, Mich.
UNION OF RUSSIAN WORKERS
2106 Forbes St., Pittsburg, Pa.
UNION OF RUSSIAN WORKERS
644 West 12th St., Chicago, Ill.
UNION OF RUSSIAN WORKERS
S. MOROZ
575 Joseph Ave., Rochester, N. Y.
UNION OF RUSSIAN WORKERS
36 E. Montgomery St., Baltimore, Md.
UNION OF RUSSIAN WORKERS
3022 Woodland Ave., Cleveland, O.
UNION OF RUSSIAN WORKERS
(Бронзвильскій)
7 Thatford Ave., Brooklyn, N. Y.

Вышел из печати

СБОРНИК РЕВОЛЮЦІОННЫХ ПѢСЕН И СТИХОТВОРЕНІЙ

Пѣсни Труда

Изданіе „Голоса Труда"
64 стр., в обложкѣ

Цѣна 10 сентов
100 экземпляров—8 долларов.

Требованія направлять в книжный склад „Голоса Труда":

"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St., New York, N. Y.

ערשיענען! דאס בוך ערשיענען!

פון קייטען צו פרייהייט

ערינערונגען פון א פאליטישען אנטלאפענעם קאטארזשאן
פון מ. בערעזין
אונטער דער רעדאקציע פון מ. קאטץ
ארויסגעגעבען פון אנארכיסטישען רויטען קרייץ
— פרייז 50 סענט —
מיט בעשטעלונגען זיך צו ווענדען צו:

M. KINSBERG, 394 East 170th Street, Bronx, N. Y.